

Позолоченная настенная лампа отбрасывала причудливые блики на интерьер пентхауса в отеле Virtuoso. Фэн Цзинчэнь полулежала на бархатном диване, а подол её платья из белоснежного атласа рассыпался по персидскому ковру, словно лепестки увядающей белой розы.

Её слегка завитые пряди падали на лоб, в глазах, подернутых хмельной поволокой, блестели слёзы, а бриллиантовое кольцо при каждом вдохе едва заметно подрагивало на ключицах, делая её облик ещё более беззащитным и трогательным.

Хуа Цинмо расстегнула черный пиджак и небрежно бросила его на спинку резного стула, обнажив глубокий вырез своего черного платья на бретелях.

Стуча каблуками туфель с красной подошвой, она приблизилась к Фэн Цзинчэнь, опустилась перед ней на корточки и кончиками пальцев приподняла её подбородок:

— Сяо У, нам нужно договориться о трех правилах.

Её большой палец погладил пухлую нижнюю губу Фэн Цзинчэнь, а взгляд был полон жгучей власти.

Ресницы Фэн Цзинчэнь мелко задрожали. Выдохнув на лицо Хуа Цинмо аромат виски вперемешку с тонкими нотками ириса, она прошептала хриплым, кокетливым голосом:

— Слушаю тебя.

Она потянулась, обвив шею Хуа Цинмо, и подалась вперед. Вырез её шелкового платья соскользнул, обнажив полоску нежной кожи. Эта намеренная близость позволила аромату ириса и терпкому запаху виски ворваться в сознание Хуа Цинмо, вызывая приятную дрожь, пробежавшую вдоль позвоночника.

— Во-первых, — Хуа Цинмо сглотнула, пытаясь подавить нахлынувшее волнение, — ты принадлежишь мне, и касаться тебя могу только я.

Не успела она договорить, как Фэн Цзинчэнь вытянула изящную ножку, и острый носок её туфельки медленно пополз вверх по внутренней стороне бедра Хуа Цинмо, отчего атласный подол взметнулся и тут же опал.

Хуа Цинмо резко перехватила беспокойную лодыжку. Тепло её ладони просочилось сквозь колготки, и в их встретившихся взглядах вспыхнули искры.

— Во-вторых, — Хуа Цинмо подалась вперед и, прикусив мочку уха Фэн Цзинчэнь, с нажимом добавила: — С прежними счетами покончено. С этого момента твоё дыхание, твоё...

Фраза оборвалась: она снова прикусила мочку, и горячее дыхание, смешанное с невнятным

шепотом, обдало чувствительную кожу.

— ...всё принадлежит мне.

Фэн Цзинчэнь внезапно перевернулась, прижав Хуа Цинмо к дивану. Её распущенные волосы скрыли их лица. Наклонившись, она коснулась бриллиантовым колье пылающей щеки Хуа Цинмо:

— А как же мой покровитель... — она провела кончиком языка по уголку губ партнерши, — собирается меня баловать?

Хуа Цинмо перехватила её запястья и, перевернувшись, вернула себе инициативу, при этом с силой потянув за ворот платья Фэн Цзинчэнь. Она впилась в нижнюю губу девушки с почти карающим напором, смакуя в этом поцелуе горечь виски и сладость.

— В-третьих, — она тяжело дышала, оторвавшись от манящих губ, и голос её звучал как наждачная бумага, — переедешь ко мне. Будешь моей золотой птичкой в клетке.

С этими словами она крепко сжала мягкую кожу на талии Фэн Цзинчэнь и, игнорируя её приглушенный вскрик боли, втянула в себя, прижимая к груди.

В глазах Фэн Цзинчэнь мелькнуло торжество. Её щеки пылали, как закатное небо, а на ресницах всё ещё дрожали капли влаги. Несмотря на то, что она едва держалась на ногах, она упрямо взгромоздилась на колени к Хуа Цинмо. Обхватив шею партнерши своими слабыми руками, она прошептала ей на ухо, дыша алкоголем:

— Я сделаю так, чтобы ты не пожалела о потраченных деньгах.

Фраза закончилась дрожащей ноткой кокетства, и она тут же накрыла губы Хуа Цинмо влажным, горячим поцелуем, не давая той ответить.

Разгоряченный вином язык неуклюже, но настойчиво раздвинул зубы партнерши. Этот поцелуй был хаотичным, но Фэн Цзинчэнь стремилась доминировать, вкладывая в него всю свою обиду и жажду зависимости.

Когда от нехватки воздуха Фэн Цзинчэнь обмякла в объятиях, её пальцы начали медленно скользить по позвоночнику Хуа Цинмо, вырисовывая на пояснице двусмысленные круги.

Опустившись на колени, она смотрела на Хуа Цинмо снизу вверх. Волосы прилипли к покрасневшимся щекам, губы опухли, глаза манили, обещая грех.

— С делами покончено... — она провела пальцем по кружеву на глубоком вырезе и вдруг прикусила жемчужное украшение на бретельке. — Как же покровитель собирается... — она намеренно медленно позволила бретельке соскользнуть, — насладиться мной?

Дыхание Хуа Цинмо стало тяжелым и прерывистым. Она приподняла подбородок Фэн Цзинчэнь, притягивая её к себе. Коснувшись губами горячей мочки уха, она прошептала:

— Сначала примем душ, хорошо? — её голос, слегка повысившись в конце, звучал как заклинание. — Я хочу как следует обнять тебя позже.

Кончиком носа она провела по чувствительной коже за ухом, заставив Фэн Цзинчэнь вздрогнуть.

Пользуясь своим опьянением, Фэн Цзинчэнь притянула её к себе, ласково перебирая волосы и бережно удерживая в ладонях лицо, которое так сильно её волновало. Большой палец, пахнущий вином, нежно погладил губы Хуа Цинмо, и между ними вновь воцарилась густая, пьянящая атмосфера.

В этот момент из душа внезапно хлынула холодная вода, промочив их одежду.

Фэн Цзинчэнь прижала Хуа Цинмо к прохладной мраморной стене. Её мокрые волосы прилипли к лицу, а в глазах искрился смех:

— Хочешь сбежать? Я ещё не сказала тебе, как сильно ждала этого момента.

Хуа Цинмо потянула за бретельку её черного платья, обнажая бледную кожу, на которой сквозь атласную ткань проступали легкие красные следы. Она переплела свои пальцы с пальцами Фэн Цзинчэнь, прижав их к стене, и в её голосе прозвучало игривое недовольство:

— Похоже, мне придется показать тебе... что я тоже по тебе скучала.

Вода стекала по лебединой шее Фэн Цзинчэнь, собираясь на груди прозрачными ручейками. Она внезапно встала на цыпочки и, прикусив мочку уха Хуа Цинмо, невнятно прошептала:

— Тогда позволь мне увидеть, как сильно ты...

Она не успела закончить — горячий поцелуй, подобный ливню, поглотил её слова в бурлящем потоке воды.

Ладонь Фэн Цзинчэнь скользнула по влажной линии талии Хуа Цинмо, пальцы, покрытые каплями воды, внезапно впились в поясницу, приподнимая партнершу и прижимая её к стене. Холод кафеля и жар кожи породили искры восторга. Ноги Хуа Цинмо, обвившие талию Фэн Цзинчэнь, непроизвольно сжались, а мокрые ресницы коснулись покрасневших уголков глаз партнерши.

— Оказывается, госпожа покровительница... нетерпеливее меня, — прошептала Фэн Цзинчэнь, чей голос, полный дурмана, эхом отдавался в тесном пространстве.

Хуа Цинмо, доведенная до предела, почувствовала, как перед глазами всё поплыло. Она

яростно впилась в провокационные губы Фэн Цзинчэнь, и даже привкус крови не смог остудить бушующее внутри пламя желания.

Она с силой притянула Фэн Цзинчэнь за затылок, углубляя поцелуй, а другой рукой проскользнула под подол платья. Когда её пальцы намеренно сильно сжали талию, из груди Фэн Цзинчэнь вырвался дрожащий стон.

Вода из душа лилась всё сильнее, их сплетенные фигуры казались размытыми в густом тумане.

Неизвестно, как они переместились из ванной к кровати. Хуа Цинмо, целуя опухшие губы Фэн Цзинчэнь, прерывисто дышала, глядя на неё с нескрываемым вожделением. Заметив белоснежную простыню, она хитро улыбнулась и с силой толкнула партнершу. Фэн Цзинчэнь, не ожидавшая такого, навзничь упала на мягкую кровать, подняв облако ткани.

Хуа Цинмо, тихо смеясь, перехватила её запястья и навалилась сверху. Она впилась в её влажные губы, и когда кончик её языка бесцеремонно прошелся по зубам, она почувствовала привкус крови, что лишь разожгло её собственнический инстинкт.

В тот миг, когда теплая ладонь сжала талию, она другой рукой схватила Фэн Цзинчэнь за затылок, заставляя ту подчиниться этому грабительскому поцелую.

Фэн Цзинчэнь, воспользовавшись секундным замешательством, резко перевернулась, прижав Хуа Цинмо к кровати. Растрепанные волосы упали на лицо. Тяжело дыша, она посмотрела сверху вниз на ошеломленную Хуа Цинмо, приподняла её подбородок и с холодной усмешкой, на которой виднелась капля крови, прошептала:

— Маленькая дикая кошка, пора сменить позу.

<http://bllate.org/book/21398/2182085>